

Угит. газета. 1997. - С. 24

Она нежно любит своих хищников. Она неподражаемо рассказывает анекдоты. В отличие от большинства женщин, которые в сорок лет считают себя старухами, она чувствует себя молодой, а благодаря этому и выглядит молодо, пренебрегая юбилеями вроде приближающегося семидесятилетия. Она всю жизнь на арене, и каждое ее выступление с талантливими бурыми «коллегами» - праздник для зрителей. Это знаменитая дрессировщица медведей, народная артистка России Эльвина ПОДЧЕРНИКОВА.

- Вам не бывает страшно во время репетиций, выступлений?

- Конечно, бывает. Особенно когда знаешь, что животное разъярено и вот-вот бросится. Сначала начинаю нервничать, а потом думаю - скорее бы уж бросался! Я должна победить, показать, что я сильнее.

А еще бывает, что медведь «пасет» артиста: наметил и выжидает удобный момент - зацепить. Весной они становятся особенно опасными. Папу медведи рвали именно весной.

Папа и мама Эльвины Михайловны положили начало цирковой династии Подчерниковых. Михаил Дмитриевич дрессировал белых медведей, принял в свое время аттракцион «Белые медведи» от знаменитого Бориса Эдера. Если кому-то не посчастливилось видеть на арене Эдера, вы обязательно должны помнить его по фильму «Укротительница тигров» - именно он обучал юную героиню Людмилу Касаткиной искусству «воспитания» тигров. Жена Михаила Подчерникова, Нина Андреевна, была его партнершей. Эльвине Михайловне ее номер достался тоже от Эдера, но молодая дрессировщица до неузнаваемости изменила привычный образ укротительницы - впервые вышла на манеж не в брюках и плаще, с традиционным хлыстом, а... в русском сарафане. Медведи же исполняли роль «добрых молодцев», ходили по канату, занимались эквилибристикой. Номер назывался «Забавные медведи».

- Эльвина Михайловна, а о другой профессии не мечтали?

- Наверное, я неизбежно должна была стать дрессировщицей. Все от дедушки пошло. Он был ветврач, работал в цирке в Костроме. В доме у нас всегда были животные. Крысы жили, например. Днем они сидели на столе, а ночью разгуливали по комнате, иногда приходили ко мне в кровать. Были две дворняжки. Дед их назвал Джуль и Барс, разделив имя героя популярного тогда кинофильма «Джуджубарс». А в 1939 году, когда мне было 11 лет, я выиграла на конкурсе самодеятельности в зоопарке попугая. Вернее, мне сказали, что приз - попугай. Дома вынули птицу из коробки, а она оказалась... щеглом. Он по дому летал, разговаривал, из ложки ел. Так что фактически выбора у меня не было.

- А вам самой никогда не казалось странным, что вы выбрали такую не женскую профессию?

- Иногда хочется быть нежной и слабой. Но - приходится грузить клетки, таскать металлический трос, медведей переносить. Я все время с тяжестями. А что касается женственности... Как-то отдыхала после репетиции. А репетицию проводили после представления, часов в 11 вечера. Сил нет, я сижу в расслабленной позе на барьере манежа. Вдруг муж говорит: «Посмотри назад!» Я поворачиваюсь и вижу - между барьером и первым рядом идет громадная отвратительная крыса. Посмотрела я и говорю: «Ой, мышка...» У меня испугаться сил не было. Ну

идет, меня не трогает. А если серьезно, я родилась в цирке и привыкла к трудностям. У меня есть шикарная кровать, но если нужно, я составлю четыре стула и прекрасно сплю, еще лучше, чем на кровати. И так все женщины у нас. Матери рожают детей и продолжают работать. Я считаю, цирковой женщине надо памятник ставить. Ведь она все делает: эскизы рисует и костюмы по ним шьет, грузит-разгружает вещи и детей кормит, ночами не спит с ребенком, с животным.

- Вашему сыну тоже пришлось испытать все «прелести» циркового быта?

- Когда Юра был маленьким, перевозила его в чемодане, там он и спал. Сын у меня ко всему приучен. Едем в поезде, ночь-полночь, я его хлопаю по плечу: «Юра, пересадка!» Он, глаз не раскрывая, встает, тащит, что может, - собаку, птицу в клетке. Так привык, что я до сих пор бужу его теми же словами: «Юра, пересадка!» и по плечу хлопаю. Тут же поднимается.

Юрий Вильгельмович Подчерников продолжил семейную традицию. Он тоже артист цирка. Причем и дрессировщик, и велофигурист, и гимнаст на кольцах. «Взял» понемногу знаний и умений у отца, матери, деда и бабушки. Сейчас Юрий с женой Илоной и сыном Эдуардом «работают», как говорят в цирке, воздушный номер. Так что династия Подчерниковых пока не прерывается.

- Вы как-то принимаете участие в работе сына, помогаете ему чем-то?

- Когда мой брат, сын, муж и брат мужа работали велосипеды, я им сделала номер. Может быть, помните его по картине «Парад-алле». Мне было безумно интересно ставить этот номер как режиссеру, но вот принимать в нем участие я бы не хотела. А когда я работаю с медведями, буквально заигрываюсь. Особенно если все идет хорошо и я вижу, что самому медведю нравится выступать. Каждый раз под выходной, перед представлением, молюсь об одном: хорошо отработать в этот день.

- А что значит для вас - хорошо отработать?

- Хорошо и плохо - по-разному для артиста и зрителя. Вам, зрителям, кажется, что все идет чисто. А я прекрасно вижу все недостатки, даже в мелочах. Конечно, я стараюсь их своим движением, поведением, улыбкой сгладить. Иногда животное просто не хочет ничего делать. Может, у него голова болит, настроение плохое, а тут заставляю работать.

- Неужели и животным нужен творческий настрой?

- Конечно! У меня была великолепная медведица Дэзи. Подобной красавицы больше не было. Особенно холка у нее была красивая. Когда Дэзи уходила за кулисы, это была походка светской дамы. Она кокетливо поводила плечами - знала, что за ней наблюдают. Бывают такие медведи: я на него смотрю - и мне кажется, что это человек. Только в медвежьей шкуре. В этот момент мы друг друга понимаем.

- Но, несмотря на такую дружбу, дрессировщик не застрахован от несчастного случая...

- Да, ведь животное сильнее. Но в работе я всю жизнь старалась показать, что медведи не могут быть злыми, что мы лучшие друзья. Видно у него самый симпатичный - увален, и ничего от хищника. Он не внушает страха. И никто не знает, что иногда его месяц нельзя взять «в руки» - бросается. Даже когда два медведя играют - человек не лезь. Могут покалечить. А пока маленькие - с ними можно как с детьми обращаться. Жалко медвежат, ведь их от матери отнимают. Бывает, медвежонок и спит со мной вместе. Я стелю в ноги пеленку и кладу туда малыша. Вдруг среди ночи крик мужа: «Свет!» В ногах - лужа. Значит, все, «утонули». Ну, заспался ребенок.

- А с чего начинается дрессировка новичка?

- Сначала учим знать свое имя, есть из миски, носить ошейник, намордник. У меня была гималайка Кнопка, на которую всегда с трудом одевали ошейник. Все четыре лапы

На снимке: Эльвина ПОДЧЕРНИКОВА со своим питомцем

приходилось держать. Однажды после долгих усилий намордник все-таки надели. А она легла - и лежит неподвижно. Поднялась паника - умирает животное! Естественно, намордник сняли. А Кнопка вскочила - и бежать! Так она «умирала» каждый раз на репетиции.

- Как вы определяете, что «артисту» пора «на пенсию»? Когда животное стареет?

- Медведь растет. А канаты, между которыми он делает кульбит, не растут. Подросшему мишке делать такой трюк опасно - может ненароком снять ошейник или намордник. Значит, пора на заслуженный отдых. Или, бывает, зверь становится агрессивным. Я - ладно, в мои профессиональные обязанности входит риск, но он может стать опасным для зрителей. Был у меня случай в Кишиневе. На манеж с цветами выбежала девочка лет десяти. Ну, косялапый ее вместе с цветами и сгреб. Обошлось, слава Богу, испугом. Но если такой случай один раз произошел, медведь начинает охотиться. И его ждет отставка в зоопарк или зооуголок. Конечно, звери и по старости сходят с манежа, и по болезни - могут появиться профессиональные заболевания. В общем, все, как у людей.

- Если они и люди, то, судя по всему, не очень дружелюбные...

- Они лучше нас! Вот он сегодня злой. Бросился на тебя. Разобрались - и все. Дальше работаем. Мой медведь и не вспомнит - не злопыхатный. Если, конечно, в нем инстинкт охотника не проснулся. А почему он злым бывает? Я иногда промусь и думаю: боже мой, ходил бы сейчас себе по лесу. Пусть голодный, но свободный. Но понимаю, конечно, что, если отпустить его, - погибнет. Здесь, если он есть не может, мы ему на мясорубке еду проворачиваем, если спать не может - снотворное даем. Поэтому они в неволе дольше живут.

При всей громадной любви к своим четвероногим «коллегам» по манежу Эльвина Михайловна отличается удивительной добротой и каким-то сверхчеловеческим вниманием к людям. Вся жизнь она давала благотворительные концерты в детских домах, госпиталях, онкологических больницах, тубдиспансерах. В одном городе Подчер-

никову вспоминают, глядя на памятник, который был поставлен благодаря финансовой поддержке артистки, в другом - она оплатила местную олимпиаду, в третьем - дала деньги на детские нужды. А 6 лет назад неутомимая Эльвина Подчерникова организовала свой фонд милосердия. Окружающие не верили, что получится что-то путное, слишком часто такие фонды оказываются «мыльными пузырями» и попадают под власть нечистоплотных людей. И Эльвине Михайловне приходилось тяжело. Но...одно доброе дело, другое. Ей стали помогать. А самое главное - в нее поверили те, кто нуждается в помощи. Как-то пришло письмо от парня: «Эльвина Михайловна, я такой счастливый, вы мне вернули ногу». Он был цирковым артистом, несчастный случай - и двадцатирехлетний юноша остался без руки и ноги. Благодаря хлопотам Подчерниковой ездит на коляске, фактически - вернулся к жизни.

- Эльвина Михайловна, а все-таки для чего вам нужно было фонд организовывать? Вы и так людям помогали.

- Я не верила, что мои деньги, подарки доходили по назначению. Однажды привезла детям игрушки, книги, две коробки печенья. Взрослые забрали печенье и сказали - это после обеда. А я после этого два года не могла успокоиться. Почему-то я была уверена, что до детей это печенье не дошло. Вот я и подумала - буду отдавать деньги только в руки. Основные мои подопечные - артисты цирка. Ветераны, молодые и дети, инвалиды, неполные семьи. Я всех знаю, кому поддержка нужна. Если не хватает денег - иду к Юрию Владимировичу Никулину. Он у нас палочка-выручалочка. Книжки свои подарил, разрешил переиздать - мы их продаем на аукционе. А вообще мне, я считаю, везет. Нужны бесплатная операция, лечение - я иду, договариваюсь. Все в порядке! Даже придумала про себя каламбур. Я обладаю даром - уговаривать нужных людей оказать помощь даром. И если иногда возникает усталость, желание все бросить, я говорю себе: я нужна этим людям. Цирк - это мой мир. И я без цирка - никуда.

Оксана РОДИОНОВА

Подчерникова Эльвина

14.02.97.